

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-92-101

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КИММЕРИЙЦЕВ И СКИФОВ

Николаева Н.А.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. Исторические и археологические данные свидетельствуют о том, что история киммерийцев и скифов в Восточной Европе началась с миграций XIII в. до нашей эры в ареале от Енисея до Дуная и вызвавших распад протоиранской общины, а также последующие разновекторные миграции иранских племен. Западная миграция привела к появлению киммерийского союза к западу от Днепра (бабинская культура) и к скифам-земледельцам (срубная культура) к востоку от Днепра. Киммерийцы, продолжая движение на запад, столкнулись с растущим влиянием фракийцев Среднего Дуная. Этот процесс, впервые отмеченный Бородинским кладом, привел к формированию фрако-киммерийского союза и его юго-восточной экспансии вплоть до Кавказа. В результате некоторые иранские племена были перемещены к востоку от Волги и, в конечном счете, к востоку от Урала. Их военные столкновения с местными племенами в зауральских степях завершились миграцией царских скифов из Приаралья на Кавказ и, в конечном счете, конфликтом между скифами и киммерийцами.

Ключевые слова: прото-иранская общность, Бородинский клад, киммерийцы, фракийцы, скифы.

SOME COMMENTS ON THE INITIAL HISTORY OF CIMMERIANS AND SCYTHIANS

N. Nikolaeva

*Moscow Region State University
24, Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. Historical and archaeological data suggest that the history of the Cimmerians and Scythians in Eastern Europe began with the 13th century BCE migrations spanning the area from the Yenisei to the Danube and causing the disintegration of the proto-Iranian community and the ensuing variously directed migrations of filial Iranian tribes. The westward migration led to the emergence of the Cimmerian union west of the Dnieper (Babino culture) and that of Scythian Farmers (Timber-grave culture) east of the Dnieper. The Cimmerians, continuing their westward movement, were confronted with the growing influence of the Thracians on the Middle Danube. This process, first marked by the Borodino Hoard, led to the formation of the Thraco-Cimmerian union and its southeastern expansion up to the Caucasus. As a result, certain Iranian tribes were

displaced east of the Volga and eventually east of the Ural. Their military clashes with local tribes in the trans-Uralian steppes culminated in the migration of the Royal Scythians from the Aral region to the Caucasus and eventually in the conflict between Scythians and Cimmerians.

Key words: proto-Iranian community, migrations, Borodino treasure, Cimmerians, Scythians, Thracians.

В начальной истории киммерийцев и скифов остается еще много неясного, в том числе вопрос о правомерности использования исторических названий «киммерийцы и скифы» применительно к археологическим памятникам XIII–VIII вв. до н.э. Античным авторам (Гомер, Каллин, Гесиод) были известны оба этнонима и совместное их хождение в начале VIII в. до н.э. [3, с. 18; 19, с. 8]. Сами скифы относили время своего первого появления на Днепре за 1000 лет до похода Дария в 512 г. до н.э. [Hdt. IV, 5], т.е. к XV в. до н.э. Это свидетельство позволило археологам справедливо считать древности начала позднебронзового века юга России как киммерийскими, так и скифскими [1; 2; 11; 17].

История киммерийцев и скифов в Восточной Европе началась с миграций в ареале от Енисея до Дуная, вызвавших распад протоиранской общности в виде последующих разновекторных миграций иранских племен. Однако единодушия в определении времени распада индоиранской и праиранской общности, от чего зависят даты первых ираноязычных культур – эквивалентов *доисторических, не попавших еще в поле зрения истории*, киммерийцам и скифам, нет ни среди лингвистов¹, ни среди археологов. Альтернативную нашей картину истории ираноязычных

¹ Стронники раннего выделения в ираноязычном населении степей Евразии скифов и киммерийцев датируют их памятники в широких пределах от XVII вв. до н.э. [19, с. 17] до XIII вв. до н.э. [11; 14; 15; 17].

племен в системе «длинной хронологии» с опорой на калиброванные даты памятников бронзового века степей за Уралом представила в своих работах Е.Е. Кузьмина.

Первый этап – распад индоиранской общности и начало движения степных племен на юг определяется ею в интервале XX–XVII вв. до н.э. [8, с. 335 и сл.]. Вторым этапом миграций и арианизации Средней Азии, по Е.Е.Кузьминой, характеризуется выделением тазабагьябской культуры Приаралья из смешанной срубно-алакульской (андроновской) культур, а также миграцией смешанных с субстратом БМАК² андрононцев в Афганистан и Индию. В это время здесь присутствуют все ветви индоиранской общности: индоариев и дардо-нуристанцев (XVI–XIV вв. до н.э.), [8, с. 334–335], и это не находит объяснения. Третий этап миграций связан с культурой валиковой керамики³ и датируется XIII–IX (VIII) вв. до н.э. Лингвистически – это восточные иранцы [8, с. 340].

Концепция, которой мы следуем, изложена в ряде работ В.А. Сафронова, Н.А. Николаевой [11; 14; 15; 16]. Изначально история киммерийцев и скифов связана с разными вариантами ираноязычной срубной культуры, сформировавшейся на основе праиранской ямно-полтавкинской куль-

² БМАК- культура оазисов Средней Азии в древности – Бактрийско-Маргианский археологический комплекс

³ Другие названия этой культуры – саргаринско-алексеевская и позднеандроновская.

туры [8, с. 334]. Распад праиранской общности произошел под влиянием двух факторов: импульса в виде абашевской культуры с северо-запада и импульса в виде карасукской культуры с востока, с Центральной Азии [15 с. 34–36; 11, с. 56–57]. Абашевская культура принесла в Восточную Европу колесницы и конскую упряжь в виде костяных псалий с дунайским орнаментом, позволяющим датировать как абашевскую культуру, так и распад праиранцев не ранее XIV/XIII вв. до н.э. [17, с. 41]. Карасукская культура принесла из Центральной Азии прогрессивные виды вооружения (копья, кельты, однолезвийные кинжалы), которые были переданы в среду ираноязычных срубных племен сейминско-турбинскими металлургами [15; 17, с. 40]. Перевооружившись, раннесрубные племена «начали реконкисту» в Северном Причерноморье [15, с. 34]. Эти события определяются по китайской хронологии XIII в. до н.э. [15, с. 34–35]. Наша концепция [11; 16; 17] является альтернативой вышеупомянутой концепции Е.Е. Кузьминой [8] и в плане методологии, и в плане хронологии.

С западным вектором иранских миграций связано представление и о материальной культуре киммерийцев, и о материальной культуре скифов-земледельцев и скифов-кочевников (терминология Геродота) [Hdt. IV, 18, 19].

На первом этапе миграции срубной ираноязычной культуры из районов Поволжья на запад в результате взаимодействия ее с субстратом, позднекатакомбной культурой на территории степей Восточной Европы, появляются памятники культуры многоваликовой керамики (культура Бабино – дру-

гое название) и позднекатакомбные памятники со срубными чертами в обряде и инвентаре [15, с. 34].

Бородинский клад – наиболее выразительный символ этих миграционных процессов от Центральной Азии до Подунавья, происходивших на коротком хронологическом отрезке второй половины XIII в. до н.э. [14, с. 75–128]. Бородинский клад входит в единый горизонт с культурой многоваликовой керамики с дисковидными абашевскими псалиями, и подтверждением этому служит находка кинжала бородинского типа в курганном погребении (Молдавия, Рышканский р-н, Думяны 9/15) с двумя сосудами культуры многоваликовой керамики [16, с. 201]. Бородинские топоры типологически относятся к традиции, корни которой уходят в общеевропейский горизонт культур шнуровой керамики и боевых топоров. Ближайшие им аналогии представлены в финальной группе парадных серпентиновых топоров предкобанского этапа кубано-терской культуры [12; 14, с. 114]. Это подтверждает прохождение мигрантов через Северный Кавказ и позволяет датировать горизонт КМК (со срубно-андроновскими памятниками на Южном Урале и с Бородинским кладом) по кавказской линии синхронизации XIII в. до н.э. [14, 15, с. 23, 32].

Бородинские копья, вошедшие в арсенал ранних срубников-иранцев, являются центральноазиатской инновацией, что доказано находкой комплекса вооружения сейминско-турбинского типа в Монголии и Иньском Китае [7, с. 146, табл. 2], позволяющей датировать копья, начиная с конца XIV в. до н.э. [14, с. 127].

Кинжал [14, рис. 8: 19, 21], булавка [14, рис. 5: 1–3] и орнамент на них находят аналогии в Среднем Подунавье [14, с. 123], позволяющие датировать Бородинский клад только серединой XIII в. до н.э. [14, рис. 7: XII, XIII], а также датировать первые контакты ираноязычных мигрантов с фракийцами Подунавья второй половиной XIII в. до н.э.¹

Историческое обоснование этих контактов как отражение опосредованного участия в движении «народов моря» представил в своих работах А.В. Сафронов [18, с. 136 и сл.; с. 155 сн. 26].

На втором (сабаиновском) этапе можно наблюдать более тесный союз иранцев с фракийцами Подунавья, выразившийся в трансформации культуры многоваликовой керамики в сабаиновскую культуру, синхронную второму этапу срубной культуры в Поволжье [3; 19]. Фракийская составляющая в сабаиновской культуре отражена в керамике (двуручные «килики») и в топорах с шайбой и гребнем, датируемых периодом *Vr IVa* бронзового века Венгрии. Собственно к иранской

традиции в сабаиновской культуре относятся керамические формы с расчлененным валиком с пальцевыми вдавлениями или насечками, а также клады литейных форм кельтов и копий, которые продолжают традицию производства кельтов, принесенную с Центральной Азии еще в предшествующий период. Копья и кельты стали неотъемлемой частью вооружения некоторых «народов моря» XIII в. до н.э. [18]. Ареал кладов охватывает в Центральной Европе область фракийских культур полей погребений [15, с. 13–14], и связаны с тревожными событиями перехода к новой исторической эпохе.

На третьем (белозерском) этапе трансформации степной культуры Восточной Европы XI–IX вв. до н.э. происходят еще более глубокие изменения. Это связано с расширением влияния культур фракийского гальштатта на восток, вызвавшее появление степной белозерской, кобяковской от Дона до Кубани, кизил-кобинской в Крыму и «протомеотской» культур в Закубанье [19; 21]. В керамике этих культур преобладают чернолощенные кубки, амфоры типа «прото-вилланова» центральноевропейского происхождения и возникают инновации в комплексе вооружения.

О сохранении *иранской составляющей* в составе населения Северного Причерноморья к началу VIII в. до н.э. свидетельствует преемственность от КМК (бабинской) к сабаиновской и белозерской культуре, что доказывается присутствием в комплексах этих культур сосудов с расчлененным валиком. Присутствие в белозерской культуре иранского и фракийского компонентов соответствует истори-

¹ До открытия в Туве кургана Аржан 1 предлагались автохтонные гипотезы этногенеза киммерийцев и скифов, согласно одной из них культуру киммерийцев и скифов выводили из срубной культуры Поволжья [2; 3, с.18; 19]. Крайнюю позицию занимал А.И. Тереножкин, рассматривая Нижнее Поволжье прародиной исключительно киммерийцев, переселившихся в виде срубной культуры в середине II тыс. до н.э. в Северное Причерноморье. Он проводил мысль об автохтонности только киммерийцев и отсутствии скифов в Восточной Европе до VII в. до н.э. Бородинский клад исследователь считал древнейшим захоронением киммерийского вождя и датировал появление киммерийцев XVII в. до н.э., временем микенских шахтовых гробниц [19, с. 189], а к поздним киммерийцам относил воинские захоронения предскифского периода [19, с.12, 160, 187, 211].

ческим реалиям, поскольку из имен киммерийских предводителей «Коб» – фракийское имя [Strabo. I. III. 21], а имя «Сандакштра» – наполовину иранское [5, с. 15]. В европейской научной литературе принят термин «фрако-киммерийцы», связанный с концом поздней бронзы – началом железного века в Карпатском бассейне [9, с. 15–32]. Их культура считается местной, но отмечена сильными связями с восточноевропейской степью и Кавказом [19, с. 22]. Эта археологическая реальность и сам термин соответствуют данным письменных источников. Так, античные авторы называли фракийцев-треров либо киммерийской народностью, либо треров упоминали всегда в качестве постоянных союзников киммерийцев, предпринимавших грабительские походы в Малую Азию задолго до появления скифов на Ближнем Востоке [Strabo XII, IV; XIV, I, 8; XIV, II].

Конец белозерской культуры ознаменовал начало предскифского периода (IX–первая половина VII вв. до н.э.). Он представлен воинскими захоронениями с разными уздечными наборами, этническую атрибуцию которых археологи пытаются безуспешно связать только с киммерийцами или только со скифами, или с теми и другими [5, с. 7–24].

От того, где могли возникнуть бронзовые удила и псалии раньше, на Кавказе, в Центральной Азии или в Карпатском регионе, зависит решение об этногенезе и разделении скифо-киммерийских древностей.

Согласно гипотезе А.И. Тереножкина, оба типа конской сбруи, черноголовский и новочеркасский, относились к киммерийцам [19; 9]. По мнению В.И. Клочко [6, с. 152], черно-

головскую культуру следует отождествлять с протоскифами, пришедшими непосредственно из Центральной Азии. На основании находки конской упряжи черноголовского типа в кургане Аржан 1 в Туве и датировки его IX/VIII в. до н.э. комплексы с конским снаряжением Центральной Европы, Северо-Западного Кавказа и Центральной Азии можно считать практически одновременными. Взрывное распространение разных типов конской упряжи с появлением конницы произошло на пространстве от Дуная до Енисея за время, не улавливаемое доступными способами датирования. Таким образом, вопрос этнической атрибуции конской упряжи, места и датировки древнейших ее центров до сих пор остается открытым.

Если суммировать наблюдения разных археологов о связи Карпато-Дунайского бассейна с Северо-Западным Кавказом, то двукольчатые удила с ложковидными псалиями находятся в большом количестве в чернолесских памятниках лесостепи Поднепровья и на Северо-Западном Кавказе. В закубанских могильниках имеются все типы псалиев, а на некоторых удилах имеются разные окончания: один конец в виде стремени, а другой – с двумя кольцами, что говорит о многолинейности процесса формирования этих деталей конской упряжи. Кроме того, последние исследования на Северо-Западном Кавказе показали, что новочеркасский и черноголовский комплексы VIII в. до н.э. синхронны и даже сосуществуют в одних памятниках [21, с. 157–159].

Ареал комплексов со стремечковидными удилами в Среднем Поднепровье и на Северо-Западном Кавказе

(«протомеотские» могильники Пшиш, Уашхиту, Хаджох, Фарс и др.) [21] как бы пересекает надвое ареал двуколычатых удил, что могло бы поддержать гипотезу В.И. Ключко о приходе протоскифов из Центральной Азии в черноговорское время IX /VIII вв. до н.э. и о рассеянии киммерийцев по окраинам степного мира.

Разновидностей удил на Кавказе больше, чем в Центральной Европе, и это может указывать на первичность прикубанского центра, но в Центральной Европе фрако-киммерийские древности (удила, псалии, биметаллические кинжалы и другие предметы «кавказского» типов) относятся к более раннему времени, X–IX вв. до н.э. [19, с. 150–151].

Появление металлических удил и псалиев в ареале от Дуная до Енисея можно считать влиянием фракийцев, исходя из атрибуции белозерской и связанной с ней черноговорской культуры и направления миграции белозерской культуры (фрако-киммерийцев) с запада на восток. Возможность заимствования деталей конской упряжи фрако-киммерийцами у лидийцев подтверждается свидетельством Страбона, что киммерийцы и треры ходили в Лидию еще до Троянской войны [Strabo XII, IV].

Существование нескольких гипотез скифского этногенеза зависят от методологического подхода: кого мы можем называть скифами. Во всех археологических концепциях происхождения скифы рассматриваются как нечто целое и неделимое, что противоречит и сообщению Геродота об азиатском происхождении скифов, и намеку на их автохтонность, поскольку родоначальница скифов – местная

речная богиня, дочь Борисфена [Hdt. IV, 5]. Если учитывать время появления первых ираноязычных этносов в Восточной Европе в XIV/XIII вв. до н.э. и скифов VIII в. до н.э., то снять противоречия в гипотезах скифского этногенеза можно, если предположить, что каждая группа геродотовых скифов – «скифы-пахари», «скифы-земледельцы», «скифы-кочевники», «скифы царские» – могла иметь собственное происхождение и последовательно заселяла пространство между Днестром и Волгой с XIII в. до н.э. Так, в соответствии с автохтонной гипотезой ираноязычные «скифы-земледельцы» и «скифы-кочевники» пришли в два этапа с территории Нижнего Поволжья в XIII и XII вв. до н.э. [15; 18, с. 41; 11, с. 56–61] и заняли территорию от Днестра до Волги. Культура многоваликовой керамики (раннесрубная Поволжья) распространилась до Подунавья и знаменует еще неразделенный этап ираноязычной общности. С другой стороны, территории к востоку от Днестра заняты памятниками срубной культуры, которая отождествляется многими со скифами-иранцами. И те, и другие обозначались античными авторами как гиппомолги. К выводу о неразделенности ираноязычного общества или смене доминанты в нем того или другого этноса на ранней поре приходят историки [22, с. 90–101]. Можно сделать вывод, что разделение ираноязычных племен на киммерийцев и скифов происходит на сабатиновском этапе срубной культуры или в период сабатиновской культуры (XII в. до н.э.),

Носители белозерской культуры (XI–IX вв. до н.э.) доходят до Северо-Западного Предкавказья, и здесь

возникают связи киммерийцев с автохтонами Центрального Кавказа – носителями кобанской культуры, о чем можно судить по фракийским импортам. Ареал кобанской культуры охватывает современную Северную и Южную Осетию и граничит со страной «Гамир над страной Куриани» – плацдармом киммерийцев, которые попали в поле зрения ассиро-вавилонских источников VIII–VII вв. до н.э. [5]. Таким образом, и здесь имеется соответствие археологических и письменных источников о пребывании киммерийцев в изгнании.

Появление скифов царских в Восточной Европе, видимо, произошло не в VII в. до н.э., а ещё в IX в. до н.э. [3, с.18], поскольку скифо-киммерийский конфликт, в результате которого киммерийцы ушли с Северо-Западного Кавказа в Закавказье и Малую Азию, вероятно, произошел ещё за несколько десятилетий до первого столкновения киммерийцев с Урарту в конце VIII в. до н.э. [11; 13, с. 71].

Кажется вполне вероятным, что появление в зауральских степях культуры валиковой керамики, представляющей иранскую часть в «киммерийской культуре», что, по нашему мнению,

можно рассматриваться как результат выхода какой-то части иранцев из фрако-киммерийского союза. нарушило баланс сил в степях за Уралом и вызвало сопротивление и локальные перемещения местного населения, сопровождающиеся образованием смешанных археологических культур.

В IX в. до н.э. культура валиковой керамики уже входит в состав дандыбай-бегазинской культуры. Эта культура смешанного облика включает две части: андронидную часть и позднекарасукскую центральноазиатскую. Процессы, которые археологически выглядят как сосуществование двух керамических традиций и валиковой керамики, соответствуют историческим событиям [Hdt, IV. 11, 13, 25–27] о военных столкновениях исседонов, массагетов, аримаспов и грифов, которые привели к вытеснению скифов царских и уходу их через Уральские горы в Поволжье, а затем на Кавказ [Hdt, IV. 11] Спустя некоторое время скифы царские вытеснили киммерийцев, что вошло в историческую литературу как скифо-киммерийский конфликт [11].

Статья поступила в редакцию 19.06.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. Л.: ЛГУ, 1974. 156 с.
2. Граков Б.Н. Скифы. М.: МГУ, 1971. 200 с.
3. Граков Б.Н. Раннежелезный век. М.: МГУ, 1977. 235 с.
4. Грязнов М.П. Аржан – царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980. 61 с.
5. Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М.: Палеограф, 2001. 324 с.
6. Клочко В.И. Происхождение скифов // Эпоха раннего железа: сборник научных трудов к 60-летию С.А. Скорого. Киев-Полтава: ИА НАН Украины, 2009. С. 151–166.
7. Ковалев А.А. Новые данные о связях культур Западной Сибири, Монголии и Китая в первой половине II тыс. до н.э. // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул: АлГУ, 2013. С. 140–146.

8. Кузьмина Е.Е. Арии: путь на юг. М.-СПб: Летний сад, 2008. 557 с.
9. Махортых С.Б. Культура и история киммерийцев Северного Причерноморья: дис. ... докт. ист. наук. Киев, 2008. 582 с.
10. Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1984. 134 с.
11. Николаева Н.А. Некоторые замечания к гипотезам о происхождении скифов // Иранский мир II-I тыс. М.: ИВ РАН, 2013. С. 56–63.
12. Николаева Н.А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н.э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока. М.: МГОУ, 2011. 556 с.
13. Петрухин В.Я., Раевский Д.Б. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье / 2-е изд. М.: Знак, 2004. 416 с.
14. Сафронов В.А. Датировка Бородинского клада // Проблемы археологии. Л.: ЛГУ. С. 75–128.
15. Сафронов В. А. Хронология памятников II тыс. до н.э. юга Восточной Европы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. 36 с.
16. Сафронов В.А. Индоевропейские прародинны. Горький: Волго-Вятское изд-во. 1989. 400 с.
17. Сафронов В.А. Николаева Н.А. Основы археологии. Введение в индоевропейскую праисторию. М.: МГОУ, 1999. 66 с.
18. Сафронов А.В. Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV–XII вв. до н.э. М.: ИВ РАН, 2018. 174 с.
19. Тереножкин А. И. Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. 224 с.
20. Удодова А.Д. О локализации и этнической атрибуции ираноязычных племен в контексте раннескифской истории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 14–20.
21. Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века (Протомеотская группа памятников): дис. ... докт. ист. наук. М., 2005. 719 с.
22. Этнические проблемы Центральной Азии в древности. М.: Наука, 1981. 374 с.

REFERENCES

1. Artamonov M.I. Kimmeriitsy i skify [The Cimmerians and the Scythians]. L., LGU Publ., 1974. 156 p.
2. Grakov B.N. Skify [The Scythians]. Moscow, MGU Publ., 1971. 200 p.
3. Grakov B.N. Rannezheleznyi vek [Early iron age]. Moscow, MGU Publ., 1977. 235 p.
4. Gryaznov M.P. Arzhan [Argens]. Royal Kurgan of the early Scythian time. L., Nauka Publ., 1980. 61 p.
5. Ivanchik A.I. Kimmeriitsy i skify. Kul'turno-istoricheskie i khronologicheskie problemy arkheologii vostochnoevropeskikh stepei i Kavkaza pred- i ranneskifskogo vremeni [Cimmerians and Scythians. Cultural-historical and chronological problems of archeology of the Eastern European steppes and Caucasian pre - and early Scythian time]. Moscow, Paleograf Publ., 2001. 324 p.
6. Klochko V.I. Proiskhozhdenie skifov [The origin of the Scythians] Epokha rannego zheleza: sbornik nauchnykh trudov k 60-letiyu S.A. Skorogo [The early iron age: a collection of scientific papers dedicated to the 60th anniversary of S. A. Ambulance]. Kiev-Poltava, IA NAN Ukrainy Publ., 2009, pp. 151–166.
7. Kovalev A.A. Novye dannye o svyazyakh kul'tur Zapadnoi Sibiri, Mongolii i Kitaya v pervoi polovine II tys. do n.e. [New data on the relationship of the cultures of Western Siberia, Mongolia and China in the first half of the II Millennium BC.]. In: *Sovremennyye resheniya*

- aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii* [Modern solutions of actual problems of Eurasian archaeology]. Barnaul, AIGU Publ., 2013, pp. 140–146.
8. Kuz'mina E.E. Arii: put' na yug [Aria: the way South]. M.-SPb, Letnii sad Publ., 2008. 557 p.
  9. Makhortykh S.B. Kul'tura i istoriya kimmeriitsev Severnogo Prichernomor'ya: dis. ... dokt. ist. nauk [Culture and history of the Cimmerians of the North black sea region: dis. ... doctor. ist. sciences]. Kiev, 2008. 582 p.
  10. Murzin V.Yu. Skifskaya arkhika Severnogo Prichernomor'ya [Scythian archaic of the Northern black sea]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1984. 134 p.
  11. Nikolaeva N.A. Nekotorye zamechaniya k gipotezam o proiskhozhdenii skifov [Some comments on the hypotheses about the origin of the Scythians] Iranskii mir II–I tys. [Iranian world II–I thousand]. Moscow, IV RAN Publ., 2013, pp. 56–63.
  12. Nikolaeva N.A. Etnokul'turnye protsessy na Severnom Kavkaze v III–II tys. do n.e. v kontekste drevnei istorii Evropy i Blizhnego Vostoka [Ethno-cultural processes in the North Caucasus in III–II thousand BC in the context of ancient history of Europe and the Middle East]. Moscow, MGOU Publ., 2011. 556 p.
  13. Petrukhin V.Ya., Raevskii D.B. Ocherki istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov'e, 2-e izd [Essays on the history of the peoples of Russia in antiquity and the early middle ages, 2nd ed]. Moscow, Znak Publ., 2004. 416 p.
  14. Safronov V.A. Datirovka Borodinskogo klada [Dating Borodino treasure] Problemy arkheologii [Problems of archeology]. L., LGU Publ., pp. 75–128.
  15. Safronov V. A. Khronologiya pamyatnikov II tys. do n.e. yuga Vostochnoi Evropy: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The chronology of the monuments of the II Millennium BC in South Eastern Europe: author. dis. kand. ist. sciences]. Moscow, 1970. 36 p.
  16. Safronov V.A. Indoevropskie prarodiny [Indo-European urheimat]. Bitter, Volgo-Vyatskoe izd-vo Publ., 1989. 400 p.
  17. Safronov V.A., Nikolaeva N.A. Osnovy arkheologii. Vvedenie v indoevropskiyu praistoriyu [Fundamentals of archaeology. Introduction to Indo-European prehistory]. Moscow, MGOU Publ., 1999. 66 p.
  18. Safronov A.V. Ocherki po istorii Vostochnogo Sredizemnomor'ya v XIV–XII vv. do n.e [Essays on the history of the Eastern Mediterranean region in the XIV–XII centuries BC.]. Moscow, IV RAN Publ., 2018. 174 p.
  19. Terenozhkin A. I. Kimmeriitsy [Cimmerians]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1976. 224 p.
  20. Udodova A.D. [On the localization and attribution of the ethnic Iranian-speaking tribes in the context of early Scythian history]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, 2017, no. 4, pp. 14–20.
  21. Erlikh V.R. Severo-Zapadniy Kavkaz v nachale zhelezного века (Protomeotskaya gruppa pamyatnikov): dis. ... dokt. ist. nauk [The North-Western Caucasus in the early iron age (Protomeotian group of monuments): dis. ... doctor. ist. Sciences]. Moscow, 2005. 719 p.
  22. Etnicheskie problemy Tsentral'noi Azii v drevnosti [Ethnic problems in Central Asia in ancient times]. Moscow, NaukaPubl., 1981. 374 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаева Надежда Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Московского государственного областного университета;
e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda A. Nikolaeva – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology, Ancient History and History of the Middle Ages Moscow Region State University;
e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Николаева Н.А. Несколько замечаний к вопросу о начальной истории киммерийцев и скифов // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 92–101.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-92-101

FOR CITATION

Nikolaeva N. Some comments on the initial history of Cimmerians and Scythians. In: *Bulletin of Moscow State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 4, pp. 92–101.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-92-101